

с. 2.

Письма изъ Москвы.

Кажется, никогда еще Москва — не видала такой скверной, мокрой зимы, какъ текущая. Первый и второй дни новаго года шелъ проливной дождь при 5 градусахъ тепла, а на третій задили на колесахъ. Москвичи вообще не любятъ тепла, а зимой, въ дождливое время, да еще въ шубахъ, разсчитанныхъ на 15—20 градусные морозы, они чувствуютъ себя совсѣмъ не въ своей тарелкѣ.

Началь я это письмо съ „погоды“ и невольно вспомнилъ всѣмъ павестный анекдотъ о томъ, какъ провинціальную дѣвицу, отправлявшуюся на балъ, учили говорить о погодѣ, о театрахъ, музыкѣ и потомъ сказать что либо „остренькое“. Такъ и я по той же программѣ сказалъ нѣсколько словъ о погодѣ, скажу немного о театрѣ и въ концѣ письма постараюсь сказать что нибудь, если и не остренькое, то по крайней мѣрѣ коснусь остренькихъ для Москвы вопросовъ.

Если вы начнете въ настоящее время поворить съ москвичемъ о театрѣ, то первый вопросъ его будетъ:

— Въ общедоступномъ и художественномъ были? „Царя Теодора“ видѣли? А „Чайку“ Чеховскую?

И попробуйте только сказать, что не видѣли, такъ онъ обрушивается на васъ какъ снѣгъ на голову, начинаетъ громить со всѣхъ сторонъ, и въ концѣ концовъ, послѣ его горячихъ доводовъ, чувствуешь себя совсѣмъ виновнымъ,

сконфуженнымъ и даешь обѣщаніе на слѣдующее же представленіе этихъ пьесъ сходить въ общедоступный и художественный театръ Немировича-Данченко.

Послѣ такого заявленія москвичъ смягчается и оставляетъ этотъ разговоръ въ полной увѣренности, что исполнилъ священный долгъ — направилъ заблудшую овцу на путь истины. Такъ и мнѣ пришлось выслушать упреки въ отсталости отъ просвѣщенія, не-патріотизмъ и пр. На другой же день я отправился въ театръ, благо на этотъ вечеръ былъ назначенъ „Царь Теодоръ“ (Ал. Толстого) въ 36-й разъ и я не сомнѣвался, что достану билетъ. Прихожу и вижу афишагъ: „билеты всѣ проданы“. Спрашиваю въ кассѣ билетъ на 37-е представленіе — нѣтъ; на 38-е — нѣтъ. Черезъ недѣлю запрашиваю по телефону — есть, отбѣчаютъ, на 44-е представленіе, начинаю съ 3 р. 50 к. и выше, и то въ ограниченномъ количествѣ. Плюнулъ я съ досады и рѣшилъ ждать болѣе благоприятнаго времени.

На „Чайку“ набросались горячо только съ начала, теперь же увлеченіе кажется наливаетъ остывать. Странное дѣло, Москва и Петербургъ какъ бы конкурируютъ между собою въ театральныхъ вкусахъ. Чайка въ Петербургѣ не имѣла успѣха, въ Москвѣ была восторженно принята и наоборотъ, нѣкоторыя пьесы, прошедшія въ Москвѣ при гробовомъ молчаніи, въ Петербургѣ не сходятъ со сцены.

Съ начала года мы бесѣдуемъ съ Пилеромъ по телефону. Первые два дня пользованіе телефономъ, въ ви-

(...)

„И“